

ВОЛШЕБНИК ТАНЦА

Махмуда Эсамбаева знает весь мир. Вот уже несколько лет о нем пишут в прозе и стихах, зрители многих стран рояточаюг ему комплименты и восторги. У прозаиков, поэтов, критиков не хватает слов и восклицательных знаков, чтобы выразить то впечатление, которое производит на людей этот большой талант.

Но кто он, где родился, вырос, каким путем дошел до признания волшебника танца, знают не все.

Он родился в 1924 году в семье крестьянина, партизана гражданской войны Ануултана Эсамбаева, в чеченском ауле Старые Атаги, который расположился на берегу красивой горной реки, в окружении вековых деревьев и неприступных вершин Кавказского хребта. Когда семья переехала в город Грозный, Махмуд однажды увидел выступление артистов, и с тех пор стал заведующим театра, цирка и кино. Узнав, что есть такие школы, в которых учатся дети, желающие стать артистами, он разыскал музыкально-хореографическую школу и поступил в балетную группу. С этого дня между маленьким Махмудом и его родителями возник на долгие годы тяжелый и, казалось, неразрешимый конфликт. Его ругали, даже били, запрещали ходить в училище, но это не могло остановить мальчика. Он терпеливо сносил все и опять шел в балетный класс. Кем угодно мог представить отец своих сыновей, но только не скоморохами. Тогда Махмуд решил покинуть родной дом и уехал в Москву продолжать учебу. Его приняли в хореографическое училище Большого театра. Но через месяц приехал товарищ отца и увез мальчика домой. Родители решили, что может быть с возрастом сын одумается, но этого не произошло. После окончания музыкально-хореографической школы М. Эсамбаев поступил на эстраду.

С первого дня Великой Отечественной войны Махмуд Эсамбаев добровольно вступил в концертную бригаду. Артисты выступали перед бойцами на передовой

и в тылу, всюду, где советские люди, не щадя сил и жизни, сражались и работали во имя победы.

В послевоенные годы артист работал в Киргизском театре оперы и балета, а в 1956 году его снова увидели на эстраде.

Первый успех и признание М. Эсамбаева связаны с исполнением им индийского танца «Золотой бог» — одного из самых сложных в классической школе «Бхарат-Натьян».

В дальнейшем он с великолепной легкостью и внутренней свободой создает множество образов, передавая характер, самые сложные душевные движения своих героев.

— Балетные критики, — говорит Махмуд Эсамбаев, — причислили меня к ряду танцоров оригинального театра. Не берусь судить, насколько оригинален этот жанр, но хочу отметить, что сам я, много лет проработав в театре и на эстраде, всегда стремлюсь создать прежде всего не нечто оригинальное, а емкий, насыщенный сценический национальный образ.

Однажды в Колумбии он исполнил народный танец этой страны. Благодарностью за сюрризм был шквал аплодисментов. А наутро в гостиницу к Махмуду пришел старичок и протянул ему перстень с национальным гербом своей страны. «Я ювелир, — сказал он, — ночь не спал, чтобы успеть сделать вам к утру этот подарок. Вы заслужили его. Так наши танцы давно уже никто не исполнял».

Почти из каждой зарубежной поездки М. Эсамбаев привозит новый танец.

Все движения танцев выполняются Эсамбаевым с точностью и легкостью, доступными только артисту, в совершенстве владеющему этим видом искусства. Это результат упорного повседневного труда. За ликующим праздником его концерта — рабочие будни художника.

О Махмуде Эсамбаеве справедливо говорят, что рожден он для танца, как пти-

ца для полета. Его искусство поражает не только темпераментом, эмоциональностью, красочностью, в нем чувствуется тонкий художник.

Ю. ЯСТРЕБОВ,
аспирант кафедры хореографии
ГИТИСА им. А. В. Луначарского.